

ность (*i*, *ды* (в значении *i*)). Для разделительных отношений во французском языке предусмотрена одна единица (*ou* 'или'), а в белорусском – две (*або*, *ці*). Чтобы выразить противопоставление французский язык оперирует одной единицей (*mais* 'но'), в то время как белорусский язык демонстрирует четыре союза (*а*, *але*, *ды* (в значении *але*), *аднак*). Очевидно, что в рамках выражения отношений соединительных, разделительных и противопоставительных французская система «собственно» сочинительных союзов предстает как однородная: одна единица представляет один тип отношений; в то время как белорусская система неоднородна: для представления одного типа отношений имеется несколько связующих языковых единиц.

Наблюдаемые несовпадения союзов для обозначения одного и того же сочинительного отношения во французском и белорусском языках заставляют задуматься о факторах, обуславливающих возникновение внутриязыковой асимметрии, о специфике действия этих факторов в сравниваемых языках и об особенностях членения семантического пространства сочинения во французском и белорусском языках, ведущих к межъязыковой асимметрии.

В. А. Павловский

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Несмотря на то, что *синонимия* представляет собой реальное свойство всех языков, которое проявляется в том, что каждое означающее может выполнять несколько функций, а каждое означаемое может быть выражено различными лексическими единицами, проблема *синонимов* остается одной из спорных в современной лингвистике.

Принимая во внимание ее универсальный характер, синонимия характеризуется как одно из проявлений парадигматических отношений в языке. Исходя из этого синонимами являются разные слова, близкие или тождественные по значению, выражающие одно понятие. Данное определение указывает на одно важное свойство – тождество или близость значений, которые принято считать основой синонимичности лексических единиц. Несомненно существует целый ряд иных признаков, которыми должны обладать лексические единицы, для того, чтобы их можно было рассматривать как синонимы: способность обозначать один предмет, взаимозаменяемость в контексте, общность номинации, предметно-понятийная соотнесенность, совпадение сочетаемости, идентичность формул дистрибуции и некоторые другие. При всем разнообразии критериев основной признак синонимии находится в пределах смысловой структуры слова, т.е. его значения.

Так как наиболее употребительная часть лексического состава языка состоит из полисемантических единиц, близкими оказываются отдельные значения многозначного слова. Синонимический ряд формируют лексические единицы не во всем своем семантическом единстве, а только в том значении,

которое оказывается семантически связанным с другими, составляющими данный ряд и имеющими в нем определенное значение. Реально функционируя в речи, слово всякий раз выступает в одном из своих семантических вариантов, что способствует передаче понятия во всей полноте и осуществлению связи с другими семантическими группами слов. *Семантический ряд* является примером лексико-семантической группы слов, сформированной на основании совпадения основных элементов их значений. Лексические единицы, которые по указанному признаку можно отнести к разряду синонимов, в свою очередь, подразделяются на синонимы *по денотату*, называющие один и тот же предмет по-разному, и синонимы *по сигнификату*, выражающие разные оттенки одного понятия сходным образом или называющие разные предметы одинаково. Синонимы по сигнификату часто используются в речи для более точного описания предметов или явлений. Благодаря своей способности выражать оттенки одного понятия, именно синонимы по сигнификату служат источником такого явления, как *функциональная синонимия*.

Лексические единицы, рассматриваемые как функциональные синонимы, в парадигматике могут не иметь общности значений, но под влиянием внутритекстовых связей они приобретают коннотативное значение, новые оттенки значения, накладывающиеся на основное и служащие для выражения «эмоционально-оценочных обертонов». Коннотация обусловлена смысловой структурой слова, потенциально входит в нее, контекст при этом лишь актуализирует коннотативное значение. Коннотация нередко способствует метафоризации слов, их участию в словообразовательных и других процессах, поэтому коннотативное значение, будучи ассоциативным признаком в одном лексическом значении, может выступать существенным и семантическим в другом. За счет содержательных и формальных свойств слов возникают внутритекстовые связи, способствующие раскрытию коннотативного значения, которое связывает лексические единицы и позволяет считать их синонимами. Кроме того, внутритекстовые связи обусловлены семантической структурой текста, для которой характерна семантическая согласованность составляющих его частей и единиц.

Элементы, служащие для передачи основной и дополнительных смысловых связей, способны выражать модальные или эмоциональные оттенки значения или выступать как средство уточнения, создания выразительности высказывания; к таким средствам уточнения и углубления высказывания относятся и функциональные синонимы. Кроме того, функциональные синонимы служат для обозначения различных сторон явления или понятия, о котором идет речь. При этом не следует забывать, что для выражения понятия во всей его полноте может понадобиться целый ряд синонимов. В таких случаях наглядно проявляется различие между синонимическими отношениями в парадигматике и функциональной синонимией. В синонимическом ряду, как правило, существует ядро – синоним, передающий основной общий смысл, – и периферия – члены синонимического ряда, выражающие другие признаки понятия; на первый план выдвигается дифференцирующая

роль синонимов, их различительные признаки. Существенным является то общее, что связывает значения данных единиц, то, что позволяет им выражать одно понятие. Общее в значении функциональных синонимов возникает благодаря снятию дифференцирующих семантических компонентов, которые становятся несущественными в данном употреблении. Такое снятие семантических компонентов возникает под влиянием внутритекстовых связей или же за счет предварительных фоновых знаний об объекте или явлении. Поэтому необходимо учитывать лексическую семантику и семантику экстралингвистического плана. Только анализ основных и коннотативных значений лексических единиц, составляющих микроряд функциональных синонимов, демонстрирует их системные связи.

Функциональные синонимы определяются как единицы, противопоставленные по каким-либо семантическим признакам, которые становятся несущественными в определенном контексте, и объединенные различными оттенками коннотативного значения, появляющимися в том же контексте под влиянием внутритекстовых связей.

Лексическое значение традиционно рассматривается как состоящее из сем – частей значений, не связанных с какой-либо значимой частью и указывающих на различные признаки предмета или понятия. При этом выделяются следующие схемы: архисема – элемент значения, передающий наиболее существенный, определяющий признак; дифференциальные семы – обозначающие оттенки или менее существенные признаки данного предмета или понятия; потенциальные семы – указывающие на вероятные признаки предмета или понятия, – актуализирующиеся в контексте под влиянием различных факторов: ассоциаций, пресуппозиции, внутритекстовых связей. Кроме того, лексическое значение слова формируется различными компонентами, а именно: денотативным (указывающим на определенный предмет/признак); сигнификативным (передающим понятие или сумму существенных признаков класса обозначаемых словом предметов); коннотативным (обусловленным лексическими ассоциациями и дополнительными смыслами, возникающими при взаимодействии значений различных лексических единиц). В зависимости от того, какое значение является более существенным в данной группе лексических единиц, выделяют синонимы по денотату и синонимы по сигнификату. Как правило, функциональные синонимы являются синонимами по сигнификату, так как характеризуют одно понятие и служат для более полного его описания.

Лексические единицы, выступающие в тексте как синонимы, называют стилистическими, ситуативными или контекстными синонимами. Эти определения так же, как и термин функциональные синонимы, отражают сущность явления, указывая на общность употребления данных лексических единиц. Функциональная синонимия обусловлена чаще всего индивидуальным или переносным использованием лексических единиц, существующих наряду с общеупотребительным. Анализ текстового материала показал, что возможны несколько вариантов микроряда функциональных синонимов, имеющих в своем составе отрицательный компонент.

Первый вариант микроряда: $N + An$, где N – единица с отрицательным префиксом, передающая наиболее общее значение; An – единица с отрицательным префиксом, дополняющая и конкретизирующая значение первой. Например: *Malheureusement cette manoeuvre-ci, profondément **malhonnête** et **immorale** a finalement été couronnée de succès.*

В данном предложении синонимами по сигнификату можно считать единицы *malhonnête* и *immorale*, характеризующие одно явление. Анализ значений данных лексем позволяет выделить общую для них сему: *malhonnête* – qui manque à la décence, à la pudeur; qui manque à la civilité, aux convenances; contraire à la pudeur; qui manque à la probité, qui n'est pas honnête; *immorale* – qui vide les principes de la morale; contraire à la morale, aux bonnes moeurs.

Архисемой для данных единиц является элемент значений 'contraire à quelque chose de bon'. В наиболее общем виде она выражена в значении лексической единицы *immorale* 'contraire à la morale, à la pudeur'. Таким образом, представляется возможным считать совпадающей дифференциальной семой для данных лексических единиц 'contraire aux bonnes moeurs, à la pudeur, aux convenances'; именно эта общность позволяет указанным лексическим единицам характеризовать одно понятие.

В случае наличия микроряда функциональных синонимов типа $N + An$ значения всех составляющих его единиц имеют в составе дифференциальную сему 'противоположный признак'. При этом синонимичные лексемы сохраняют свои значения и служат для более точного описания обозначаемого явления, так как ни одна из них не может полностью охарактеризовать его. Сочетание нескольких лексических единиц с отрицательным префиксом оказывает большее эмоциональное воздействие на объект речи.

Второй вариант микроряда: $An + B$, где B – любая лексическая единица, вступающая во взаимодействие с единицей, имеющей в своем составе отрицательный префикс (An): *Nous n'estimons pas fatals la progression de la pauvreté, le développement du chômage, des crimes racistes, la pratique **humiliante** et **injustes** des saisies et expulsions, les atteintes à la dignité de l'homme, de la femme, à l'espoir de notre jeunesse.*

В значениях лексических единиц *humiliante* и *injustes* не выделена общая архисема: *injuste* – qui agit contre la justice ou l'équité; qui est contraire à la justice; qui résulte d'une erreur d'appréciation, qui est mal fondé; *humiliant* – qui cause ou est de nature à causer de l'humiliation.

В данном случае в значении лексической единицы *humiliant* под влиянием значения лексемы *injuste* актуализируется потенциальная сема 'негативный признак'. Значения данных лексических единиц взаимодействуют в тексте, так как обе единицы могут служить для выражения негативной оценки. В этом проявляется общность их значений, что позволяет указанным единицам дополнять друг друга и конкретизировать их собственные значения, более точно описывая явление.

В предложении *Nous visons par nos poursuites, dira-t-il, les méthodes **inadmissibles** et **dangereuses** de la CGT* значения функциональных синонимов

inadmissibles и *dangereux* также не имеют общих дифференциальных сем: *inadmissible* – qui est impossible d'admettre, de recevoir; *dangereux* – qui constitue un danger, présente du danger, exposé à un danger; qui a pouvoir de nuire, à qui on ne peut se fier.

Под влиянием внутритекстовых связей в значении лексемы *dangereux* происходит актуализация потенциальной семы 'негативный признак', благодаря которой значения данных лексических единиц дополняют друг друга, при этом единица *dangereux* объясняет значение лексемы *inadmissible* в данном тексте, как бы отвечая на вопрос *почему?*.

Третий вариант – микроряд типа: $An + B$, где B – лексическая единица с коннотативным значением, получаемым под влиянием значения единицы с отрицательным префиксом (An): *Prenant parole après une courte intervention d'un militant, faisant état de difficultés, rencontrées lors d'un porte-à-porte dans une cité populaire (accueil **froid** sinon **inamical**, manque frappant d'intérêt pour l'élection présidentielle) le dirigeant national du PCF a créé la surprise dans la salle.*

Под влиянием лексической единицы *inamical* в значении лексемы *froid* появляется коннотативное значение негативной оценки, которого нет в основном значении этой лексемы: *froid* – qui est à une température sensiblement plus basse que celle du corps humain. Коннотативное значение негативной оценки накладывается на основное значение лексемы *froid*, благодаря чему возникает общность значений лексических единиц *inamical* и *froid*, что и позволяет рассматривать их как функциональные синонимы.

Рассмотрим еще один пример: *Pourquoi une telle censure, aussi **impitoyable**, aussi **ouverte**, aussi **cynique**.* В данном случае коннотативное значение появляется у лексической единицы *ouverte* под влиянием лексем *impitoyable* и *cynique*, имеющих потенциальную сему 'негативная оценка' – qui ne fait grâce de rien, qui exprime des opinions contraires aux bienséances morales. *Impitoyable* – qui est sans pitié, qui observe, juge sans indulgence, ne fait grâce de rien; *cynique* – qui exprime sans ménagement des sentiments, des opinions contraires à la morale, aux bienséances morales; *ouvert* – disposé de manière à laisser le passage; où l'on peut entrer; percé, troué, incisé; communicatif et franc; qui se manifeste, se déclare publiquement.

При взаимодействии значений функциональных синонимов в тексте актуализированная общая потенциальная сема лексических единиц *cynique* и *impitoyable* оказывает влияние на значение лексемы *ouvert*, придавая ей значение, включающее негативную оценку. В парадигматике лексические единицы *impitoyable*, *cynique*, *ouvert* не являются синонимами; в тексте благодаря актуализации потенциальных сем и возникающим в связи с этим новым оттенком значений эти лексемы могут рассматриваться как функциональные синонимы, которые служат для характеристики одного явления, более точно выражая его признаки и оценивая данное явление.

В рассмотренных примерах не были обнаружены функциональные синонимы по денотату. Данное явление можно объяснить тем, что употребление синонимов по денотату, вариантов названия одного и того же явления, более свойственно художественным текстам, стремящимся к образному изображению действительности.

Рассмотрев приведенные примеры и проанализировав значения лексических единиц, составляющих синонимические микроряды, можно сделать вывод о том, что в тексте возможно существование трех типов синонимических рядов негативной оценки и трех вариантов реализации значений лексем, которые рассматриваются как функциональные синонимы:

- полная реализация значения лексических единиц в микроряде типа $N + An$;
- частичная реализация значения, т.е. актуализация только отдельных потенциальных сем, составляющих значение лексемы, в микроряде типа $An + B$;
- возникновение новых сем под влиянием значений других лексем, составляющих микроряд типа $An + B$.

В синонимических рядах в тексте реализуются два свойства контекстной семантики: 1) ограничение объема значения (в рассмотренных случаях – актуализация отдельных потенциальных сем; 2) пресуппозиционная семантика, т.е. учет предварительной информации об объекте.

В приведенных выше примерах имена прилагательные с отрицательными префиксами следуют непосредственно друг за другом и за определяемым словом; такое контактное расположение способствует образованию в тексте «цепочки» лексем, имеющих общую сему, что позволяет передать градацию в выражении мыслей, чувств и характеристик предметов и явлений. Следовательно, в тексте синонимические отношения обусловлены не только значениями составляющих его единиц, но и оттенками их значений и «потребностями» контекста или ситуации. Синонимические связи лексических единиц, возникающие в тексте, проясняют их значения, выявляют общее и различное в семантике слов, помогают выявить объем значения слова и возможности его модификации в синтагматике.

Т. Я. Селищева

КОНТАМИНАЦИЯ В ЯЗЫКЕ РЕКЛАМЫ

Статистика знает все. Известно, например, что в среднем за день человек имеет возможность увидеть от 1 000 до 1 500 различных коммерческих обращений, а запомнить может только от 7 до 10 рекламных обращений. Ясно, что запомнит он те, которые особенно сильно повлияли на его сознание и воображение.

Целью рекламного текста, сколь краток он бы ни был, максимально воздействовать на сознание потенциального потребителя товаров и услуг.